

Факторная структура методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» на выборке родственников пациентов с химической и нехимической аддикцией

А. М. Шишкова¹, В. В. Бочаров^{1,2}, А. И. Нечаева^{1а},
Т. В. Валиева³, Д. И. Громыко¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева,
Российская Федерация, 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, 3

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

³ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, 620062, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Для цитирования: Шишкова А.М., Бочаров В.В., Нечаева А.И., Валиева Т.В., Громыко Д.И. Факторная структура методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» на выборке родственников пациентов с химической и нехимической аддикцией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 3. С. 476–487. EDN XBWIZE

Родственники больных с аддиктивными расстройствами, как правило, стремятся преодолеть недуг близкого, обеспечивая медицинскую, социальную и психологическую помощь больному, то есть фактически выступают в качестве неоплачиваемого ресурса в процессе лечения и поддержания его благополучия. При этом предпринимаемые ими усилия, а также состояние их собственного психического и физического здоровья часто оказываются вне поля зрения специалистов из-за недостаточной разработанности методологии и психодиагностического инструментария, позволяющего оценить динамику отношений, возникающих в процессе заботы об аддиктивном больном в семье. Методика «Уровень эмоционального выгорания родственников» направлена на изучение соотношения «вовлеченность — выгорание» в процессе опеки в сфере семейного взаимодействия. Целью настоящего исследования стала верификация факторной структуры методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» на выборке из 374 родственников пациентов с химической (115 родственников пациентов с опиоидной зависимостью, 127 — с алкогольной зависимостью, 37 — с зависимостью от стимуляторов) и нехимической (95 родственников больных с зависимостью от азартных игр) аддикциями. Проверка факторной структуры опросника проводилась посредством конфирматорного факторного анализа. Показатели пригодности демонстрируют состоятельность построенной модели, факторная структура, выявленная в результате конфирматорного факторного анализа, хорошо подходит данным и подтверждает конструктивную валидность методики «Уровень эмоционального выгорания родственников». При проверке надежности шкал методики по большшинству показателей выявлен хороший уровень коэффициента пригодности α Кронбаха, что говорит о достаточной внутренней согласованности методики. Применение инструмента, объективирующего соотношение деструктивных проявлений и ресурсного личност-

^а Автор для корреспонденции.

© А. М. Шишкова, В. В. Бочаров, А. И. Нечаева, Т. В. Валиева, Д. И. Громыко, 2025

ного потенциала родственника в процессе опеки хронически больного, позволит расширить как диагностические возможности, так и перспективы психотерапевтических интервенций.

Ключевые слова: аддикция, родственники больных, вовлеченность, выгорание, психодиагностика.

Введение

Значительная роль аддиктивных расстройств в ухудшении здоровья и качества жизни населения уже давно является общепризнанной. Кроме прямых последствий, таких как нарушение социального функционирования больного, ущерб его физическому и психическому здоровью, аддиктивные расстройства также оказывают косвенное деструктивное влияние, связанное со стрессовым воздействием последствий болезни на микросоциальное окружение больного.

Близкое окружение часто рассматривается как неоплачиваемый ресурс, обеспечивающий медицинскую и социальную помощь больному. В то же время такое представление сопряжено с существенной недооценкой трудностей, переживаний и нужд опекающих больного родственников. Стрессовая нагрузка, обусловленная необходимостью бороться с болезнью и поддерживать благополучие хронически больного близкого, как правило, негативно сказывается как на психосоциальном функционировании членов его семьи, так и на состоянии их физического здоровья (Бочаров, Шишкова, 2016; Нечаева и др., 2024; Copello et al., 2010; Settley, 2020). Это неизбежно приводит к значительным социальным затратам, которых можно было бы избежать в случае своевременной профилактики и сокращения влияния бремени болезни.

Недооценка последствий деструктивного воздействия аддиктивных расстройств на микросоциальное окружение больного во многом обусловлена тем, что родственники таких пациентов длительное время оставались вне исследовательского фокуса и не рассматривались в качестве самостоятельного объекта исследований (Бочаров и др., 2018; Шишкова, Бочаров, 2021; Orford et al., 2013). Такая ситуация, в свою очередь, связана с процессом формирования представлений о психологии семьи аддикта.

В основе ранних представлений, существенно определяющих дальнейшее концептуальное развитие, лежат гипотезы о так называемой личностной дисфункциональности и декомпенсации (Futterman, 1953; Kalashian, 1959). В рамках этих гипотез поведение и переживания родственников аддиктов интерпретируются через призму представления об их преморбидной личностной дисфункциональности, которая способствует поддержанию заболевания для неосознанной компенсации близкими больного собственных внутриличностных конфликтов.

Идеи о преморбидной личностной дисфункциональности членов семьи аддикта в последующем воспроизводились в различных теоретических моделях, в частности в концепции созависимости, получившей широкое распространение в России (Роговая, 2024; Стряпухина, Посохова, 2024). Рассмотрение родственников аддиктов как личностно дисфункциональных и/или созависимых на длительный период отодвинуло осознание научным сообществом значимости изучения конструктивных аспектов заботы, осуществляемой близкими в отношении больного.

Это, в свою очередь, привело к формированию методологического и методического пробела в области изучения деятельности родственников, направленной на борьбу с болезнью и поддержание благополучия аддикта (Бочаров и др., 2018; Shishkova, Bocharov, 2022).

Анализ современных концепций, используемых для исследования психологии родственников хронически больных, показал, что в качестве одного из наиболее перспективных и многообещающих конструкторов, применяемых для изучения той деятельности, которую осуществляет вовлеченный в жизнь больного родственник, и отношений, возникающих в системе «опекающий — опекаемый», выступает концепция эмоционального выгорания (ЭВ) (Бочаров и др., 2017; Савенышева, Разыграева, 2024; Gérain, Zech, 2019; De Souza Alves et al., 2019).

Конструкт ЭВ изначально разрабатывался и применялся в контексте трудовых отношений и лишь в конце 2000-х гг. стал активно использоваться вне трудового контекста. Несмотря на то что в настоящее время ЭВ изучается у родственников больных, страдающих различными соматическими и психическими заболеваниями, анализ существующих исследований выявил фактическое отсутствие специализированного инструментария для оценки ЭВ у данного контингента. Так, в подавляющем большинстве работ для измерения ЭВ у родственников выступают различные варианты адаптации Опросника выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI) (Maslach et al., 1996). Важно отметить, что прямой перенос инструментария, разработанного для оценки ЭВ в сфере трудовых отношений, в сферу семейного взаимодействия представляется неадекватным, поскольку осуществляется без учета специфики близкородственных отношений, заключающейся в первую очередь в их высокой личностной значимости. Кроме того, в качестве существенного недостатка существующих методов следует отметить, что опросники, созданные на основе MBI, позволяют отразить лишь совокупность деструктивных процессов и проявлений, вне их соотношения с ресурсным личностным потенциалом опекающего родственника.

Для восполнения существующего методического пробела нами была разработана специализированная методика «Уровень эмоционального выгорания родственников» (УЭВР), позволяющая оценить соотношение «вовлеченности — выгорания» в сфере семейного взаимодействия. Методика прошла первичную валидизацию на выборке родственников больных с химической аддикцией и показала хорошие психометрические характеристики по показателям надежности, внутренней конструктивной и перекрестной валидности (Шишкова и др., 2021).

Целью настоящего исследования стала верификация факторной структуры методики УЭВР на выборке родственников пациентов с химической и нехимической аддикцией.

Методы

Выборка. В исследовании приняли участие 374 человека (средний возраст — 49,5 (SD = 12,9) лет), из них 115 родственников пациентов с опиоидной зависимостью (РОЗ), 127 родственников больных алкогольной зависимостью (РАЗ), 37 членов семей больных с зависимостью от стимуляторов (РЗС), а также 95 родственников больных с зависимостью от азартных игр (РАИ). Химические и нехимические

зависимости стали рассматриваться в едином контексте относительно недавно. Схожесть механизмов этиологии, патогенеза и нейробиологических характеристик химических и нехимических аддикций позволяет объединять их в единую группу расстройств (Егоров, 2020).

Основные социально-демографические характеристики респондентов обследованных групп представлены в табл. 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики участников исследования

Показатель	Группа обследованных родственников			
	РОЗ	РАЗ	РЗС	РАИ
Состав группы (количество обследованных)				
• отцы	10	11	5	23
• матери	60	49	25	46
• мужья	4	5	0	0
• жёны	41	62	7	26
Возраст	49,42 (SD = 13,69)	51,01 (SD = 13,14)	49,17 (SD = 10,8)	46,59 (SD = 12,77)
Образование				
• неполное среднее	1,7 %	1,6 %	–	–
• среднее	4,3 %	5,5 %	13,9 %	1,1 %
• среднее специальное	48,7 %	37,8 %	25,0 %	24,2 %
• незаконченное высшее	13,0 %	8,6 %	5,5 %	6,3 %
• высшее	32,3 %	46,5 %	55,6 %	68,4 %
Наличие работы на момент обследования	67,8 %	66,1 %	83,3 %	83,2 %
Совместное проживание с близким, больным зависимостью	61,7 %	59,4 %	73,2 %	69,8 %

Примечание: РОЗ — родственники больных с опиоидной зависимостью; РАЗ — родственники больных алкогольной зависимостью; РЗС — родственники больных с зависимостью от стимуляторов; РАИ — родственники больных с зависимостью от азартных игр. В качестве описательной статистики количественных показателей представлены средние и среднеквадратичные отклонения.

Средний возраст больных опиоидной зависимостью составил 34,06 (SD = 6,14) года, средняя длительность систематического употребления — 12,17 (SD = 6,67) лет. Средний возраст больных алкогольной зависимостью — 38,52 (SD = 9,43) лет, средняя длительность систематического употребления — 13,76 (SD = 8,16) лет. Средний возраст больных зависимостью от стимуляторов — 28,51 (SD = 6,22) лет, средняя длительность систематического употребления — 4,88 (SD = 4,84) лет. Средний возраст больных зависимостью от азартных игр — 28,83 (SD = 6,4) лет, средняя длительность систематической игры — 3,52 (SD = 3,49) года.

Характеристика методики УЭВР. Методологические основания и основные принципы формирования методики, а также подробное описание ее шкал уже представлялись нами ранее (Бочаров, Шишкова, 2016; Бочаров и др., 2017). Здесь, для удобства рассмотрения результатов, будут кратко изложены лишь основные ее характеристики.

В качестве теоретической основы методики выступает двухполюсный кон- структ, что обуславливает наличие в ней двух блоков: «Вовлеченность» и «Вы-

горание». Блок «Вовлеченность» включает шкалы «Энергия» (Vigor — Vig), «Наполненность смыслом» (Dedication — Ded), «Самоэффективность в лечении родственника» (Selfefficacy — Selfeff). Блок «Выгорание» — шкалы «Истощение» (Exhaustion — Exh), «Деперсонализация» (Depersonalization — Dep), «Редукция личных достижений» (Inefficacy — Ineff) и «Деструктивная разрядка напряжения» (Destruction — Des). Англоязычные названия и аббревиатуры шкал используются нами в связи с тем, что значительная часть изучаемых феноменов изначально были описаны в зарубежной литературе. Опросник включает 55 утверждений, предполагающих ответы «да» или «нет».

Предлагаемый инструмент отражает альтернативный по отношению к концепции созависимости подход к пониманию психологии родственников аддиктивных больных. Значимое место в разработанном конструкте занимает оценка степени их вовлеченности, где ощущение самоэффективности выступает в качестве основного индикатора ресурсной составляющей личностной активности родственников по преодолению болезни близкого в соотнесении с проявлениями выгорания, отражающими недостаточность их личностных ресурсов в процессе опеки больного.

Обработка данных осуществлялась при помощи статистического пакета SPSS (v. 23) и AMOS (v. 20).

Результаты

Факторная структура УЭВР. Проверка факторной структуры опросника проводилась посредством конфирматорного факторного анализа (КФА) по методу Scale-Free Least Squares для порядковых и категориальных данных. Итоговая апостериорная модель КФА со стандартизованными регрессионными коэффициентами представлена на рисунке. Регрессионные коэффициенты показывают, что вопросы являются показательными индикаторами шкал методики, которые, в свою очередь, являются значимыми индикаторами факторов второго порядка — F1 «Вовлеченность» и F2 «Выгорание». Факторы второго порядка не являются строго противоположными, между ними наблюдается средняя отрицательная связь.

Полученные значения критериев согласия говорят о приемлемой состоятельности построенной модели методики УЭВР. Таким образом, факторная структура, выявленная в результате КФА, хорошо подходит данным и подтверждает конструктивную валидность методики УЭВР.

Согласованность шкал УЭВР. Для определения надежности шкал опросника был использован коэффициент внутренней согласованности α Кронбаха, также для оценки точности измерения диагностируемого свойства на уровне отдельных испытуемых был произведен расчет стандартной ошибки измерения SEM для сырых баллов (табл. 2).

Как видно из табл. 2, как по выборке в целом, так и по отдельным группам шкалы УЭВР в основном имеют хорошие показатели надежности, за исключением шкал «Самоэффективность в лечении родственника» (Selfeff) и «Энергия» (Vig) в группе РАИ, а также шкалы «Самоэффективность в лечении родственника» (Selfeff) в группе РЗС. Оценка стандартных ошибок измерения SEM показывает,

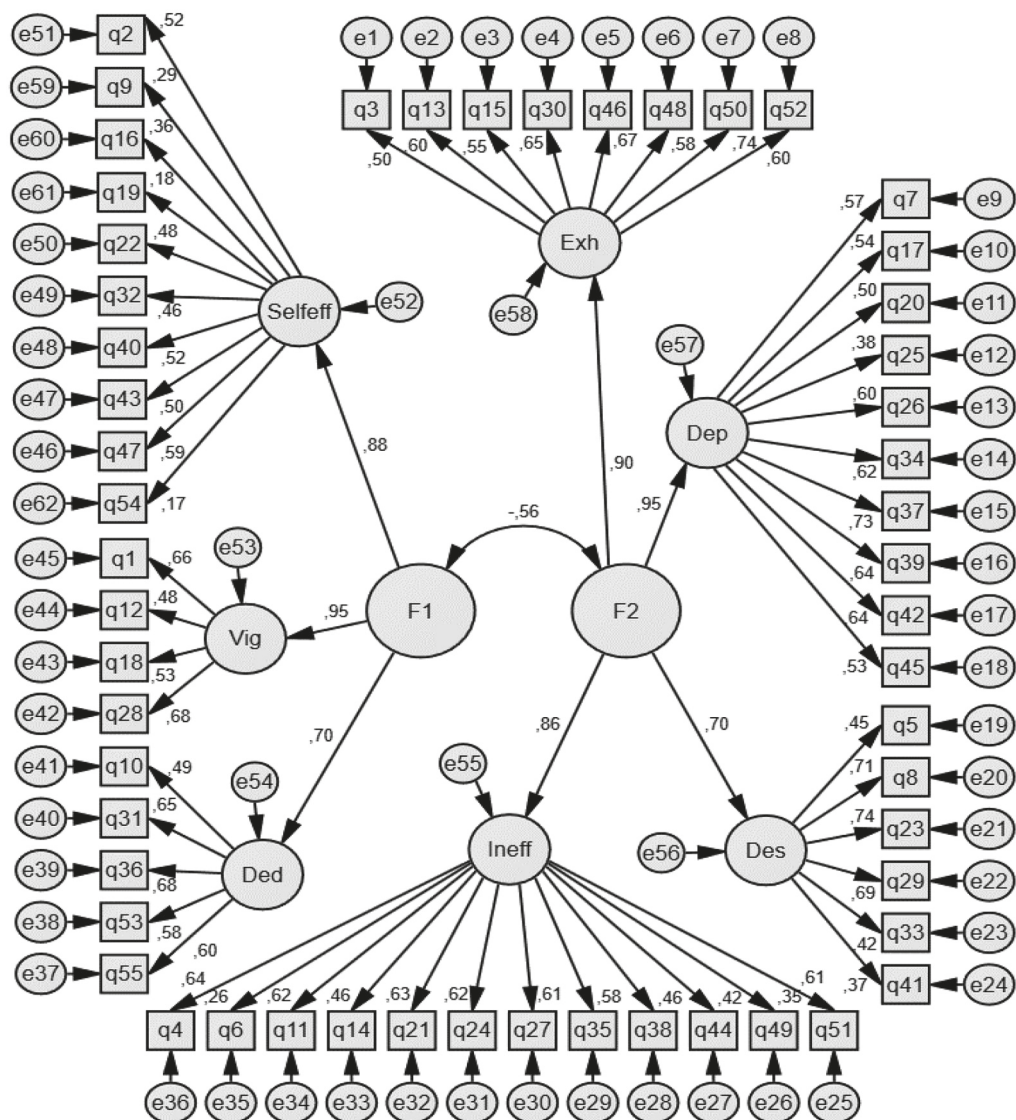

Рис. Итоговая апостериорная модель КФА (CMIN = 2660,830; $p < 0,0001$; CMIN/df = 1,871; GFI = 0,927; AGFI = 0,921; NFI = 0,900)

Примечание: Vig — Энергия, Ded — Наполненность смыслом, Selfeff — Самоэффективность в лечении родственника, Exh — Истощение, Dep — Деперсонализация, Des — Деструктивная разрядка напряжения, Ineff — Редукция достижений. CMIN — критерий χ^2 ; p — уровень значимости χ^2 ; CMIN/df — отношение χ^2 к количеству степеней свободы; GFI — критерий согласия; AGFI — исправленный критерий согласия; NFI — нормированный индекс согласия.

Таблица 2. Согласованность и стандартные ошибки измерения шкал в общей выборке и группах родственников, опекающих больных с различными видами аддикции

Шкалы	α Кронбаха					SEM				
	общая выборка	РОЗ	РАЗ	РЗС	РАИ	общая выборка	РОЗ	РАЗ	РЗС	РАИ
Vig	0,74	0,73	0,75	0,86	0,55	0,89	0,92	0,92	0,74	0,86
Ded	0,74	0,69	0,80	0,82	0,68	0,88	0,89	0,83	0,82	0,91
Selfeff	0,67	0,73	0,73	0,63	0,46	1,30	1,30	1,32	1,28	1,16
Exh	0,83	0,83	0,82	0,73	0,83	1,09	1,09	1,10	1,16	1,04
Dep	0,83	0,83	0,82	0,80	0,80	1,27	1,29	1,29	1,29	1,28
Des	0,73	0,77	0,66	0,75	0,76	0,99	0,96	1,03	0,96	0,96
Ineff	0,81	0,84	0,79	0,81	0,78	1,39	1,35	1,47	1,25	1,27

что погрешность составляет от 0,74 до 1,45 сырых баллов, что необходимо принимать во внимание при оценке индивидуальных показателей методики УЭВР.

Обсуждение результатов

В ходе проверки факторной структуры методики УЭВР получены данные, лишь отчасти подтверждающие теоретические представления о биполярности конструкта «вовлеченность — выгорание». Полученные результаты согласуются с современными представлениями в области изучения профессионального выгорания, которое понимается как нарушение вовлеченности в трудовую деятельность (Leiter, Maslach, 2017; Luna et al., 2023). Вопрос о том, являются ли «вовлеченность» и «выгорание» полярными значениями одного континуума (Demerouti et al., 2001), либо же они представляют собой независимые явления, хотя и противоположные друг другу (Schaufeli et al., 2002), в настоящее время остается дискуссионным.

Описанная нами модель не позволяет однозначно подтвердить или опровергнуть конкурирующие в литературе позиций. В данном случае можно сказать, что явления вовлеченности и выгорания могут быть рассмотрены как отрицательно связанные (то есть не являющиеся независимыми или в строгом смысле противоположно полярными), поскольку выявлена достоверная отрицательная, но средняя по силе (превышающая по модулю 0,5, но не достигающая 0,7) связь между ними. Исходя из этого, изменчивость одного фактора может быть лишь частично объяснена действием другого фактора, в то же время существует влияние каких-то других неизвестных причин. Можно предположить, что явления вовлеченности и выгорания, наблюдаемые у опекающих больного близких в клинике аддиктивных расстройств, имеют сложную природу, включающую как элементы симбиотического сближения, так и конструктивной вовлеченности. Симбиотическое сближение здесь может выступать в качестве одного из факторов, определяющих специфику вовлеченности и выгорания у родственников аддиктивных больных.

При проверке надежности шкал УЭВР по большинству показателей выявлен хороший уровень коэффициента пригодности α Кронбаха, что говорит о достаточной внутренней согласованности методики. Снижение коэффициента пригодности

сти по шкале «Самоеффективность в лечении родственника», выявляемое в группах РАИ и РЗС, отражает специфику, связанную с меньшей длительностью заболевания у опекаемого близкими пациента, по сравнению с группами РОЗ и РАЗ. Сравнительный анализ средних значений показателя длительности систематического употребления/систематической игры аддикта во всех обследованных группах показал, что в группах больных с РАИ и РЗС этот показатель значимо ниже ($p < 0,05$). Следует отметить, что в группе РАИ в подавляющем большинстве случаев диагностика осуществлялась в момент первичного обращения к профильным специалистам.

Отсутствие фактического опыта противостояния болезни и несформированность устойчивого представления о ее характере у опекающих больного близких обуславливают недостаточную актуализированность ресурсного потенциала таких родственников. Эта недостаточная актуализированность проявляется в сочетании ментальной готовности приложить усилия для разрешения сложившейся ситуации, ощущении личностной значимости и наполненности смыслом борьбы с болезнью с одновременной несогласованностью представлений о том, что именно необходимо делать, неустойчивостью субъективной оценки эффективности собственных действий по поддержанию благополучия близкого.

Выводы

Результаты верификации факторной структуры УЭВР свидетельствуют о принципиальной применимости конструкта «вовлеченность — выгорание» в сфере диагностики родственников, опекающих хронически больного. Разработан и валидизирован психодиагностический инструмент, позволяющий объективировать соотношение ресурсного потенциала личности родственников и выраженности у них деструктивных тенденций в процессе осуществления заботы о хронически больном близком. Применение методики позволит расширить диагностические возможности при обследовании родственников хронически больных как в групповом, так и в индивидуальном формате, а также расширить перспективы психотерапевтических интервенций.

Ограничения

Определенная специфичность выборки (родственники больных с химической и нехимической зависимостью) выступает в качестве ограничения проведенного исследования. В настоящий момент осуществляется сбор данных на более широком контингенте родственников, заботящихся о больных с различной психической и соматической патологией.

Литература

- Бочаров В. В., Шишкова А. М. Особенности личностного и семейного функционирования родственников наркозависимых. СПб.: Нестор-История, 2016.
- Бочаров В. В., Шишкова А. М., Черная Ю. С., Сивак А. А., Ипатов К. А. Перспективы исследования эмоционального выгорания родственников пациентов, страдающих алкоголизмом или опио-

- идной зависимостью (сообщение 1) // *Обозрение психиатрии и мед. психологии им. В. М. Бехтерева*. 2017. № 4. С. 27–34.
- Бочаров В. В., Шишкова А. М., Черная Ю. С., Сивак А. А., Ипатов К. А. Перспективы исследования эмоционального выгорания родственников пациентов, страдающих алкоголизмом или опиоидной зависимостью (сообщение 2) // *Обозрение психиатрии и мед. психологии им. В. М. Бехтерева*. 2018. № 1. С. 80–88.
- Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // *Вопросы наркологии*. 2020. № 4 (187). С. 7–23. https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_4_7
- Нечаева А. И., Шишкова А. М., Громыко Д. И., Бочаров В. В., Илюк Р. Д. Взаимосвязь субъективной оценки психического состояния и восприятия семейных отношений у родственников пациентов с аддиктивными расстройствами // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева*. 2024. Т. 58, № 2. С. 89–97. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2024-853>.
- Роговая О. С. Копинг-ресурсы в преодолении трудностей взаимодействия с созависимыми // *Человеческий капитал*. 2024. № 6 (186). С. 182–190.
- Савеннишева С. С., Разыграева Ю. С. Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2024. Т. 14, № 1. С. 128–142. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108>
- Стряпухина Ю. В., Посохова С. Т. Клинико-психологический подход в работе с созависимыми // *Вестник психотерапии*. 2024. № 89. С. 89–101. <https://doi.org/10.25016/2782-652X-2024-0-89-89-101>
- Шишкова А. М., Бочаров В. В. Эмоциональное выгорание родственников больных с химической зависимостью: методология и инструментарий оценки. СПб.: Нестор-История, 2021.
- Шишкова А. М., Бочаров В. В., Стрижицкая О. Ю., Вукс А. Я. Психометрические характеристики методики «Уровень эмоционального выгорания родственников» // *Консультативная психология и психотерапия*. 2021. Т. 29, № 2. С. 100–118. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290205>
- Copello A., Templeton L., Powell J. The impact of addiction on the family: Estimates of prevalence and costs // *Drugs: Education Prevention and Policy*. 2010. Vol. 17 (suppl. 1). P. 63–74. <https://doi.org/10.3109/09687637.2010.514798>
- De Souza Alves L. C., Monteiro D. Q., Bento S. R., Hayashi V. D., Pelegrini L. N. C., Vale F. A. Burnout syndrome in informal caregivers of older adults with dementia. A systematic review // *Dementia & Neuropsychologia*. 2019. Vol. 13 (4). P. 415–421. <https://doi.org/10.1590/1980-57642018dn13-040008>
- Demerouti E., Bakker A. B., Nachreiner F., Schaufeli W. B. The job demands resources model of burnout // *Journal of Applied Psychology*. 2001. Vol. 86 (3). P. 499–512. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.86.3.499>
- Futerman S. Personality trends in wives of alcoholics // *Journal of Psychiatric Social Work*. 1953. Vol. 23 (1). P. 37–41.
- Gérain P., Zech E. Informal caregiver burnout? Development of a theoretical framework to understand the impact of caregiving // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Art. no. 1748. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01748>
- Kalashian M. M. Working with the wives of alcoholics in an outpatient clinic setting // *Marriage and Family*. 1959. Vol. 21 (2). P. 130–133.
- Leiter M. P., Maslach C. Burnout and engagement: Contributions to a new vision // *Burnout Research*. 2017. Vol. 5. P. 55–57. <https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.04.003>.
- Luna D., Figuerola-Escoto R. P., Sienra-Monge J. J. L., Hernández-Roque A., Soria-Magaña A., Hernández-Corral S., Toledano-Toledano F. Burnout and its relationship with work engagement in healthcare professionals: A latent profile analysis approach // *Healthcare (Basel)*. 2023. Vol. 11 (23). Art. no. 3042. <https://doi.org/10.3390/healthcare11233042>
- Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. P. The Maslach Burnout Inventory manual. 3rd ed. Palo Alto: Consulting Psychologist Press, 1996.
- Orford J., Velleman R., Natera G., Templeton L., Copello A. Addiction in the family is a major but neglected contributor to the global burden of adult ill-health // *Social Science & Medicine*. 2013. Vol. 78. P. 70–77. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.11.036>

- Schaufeli W.B., Salanova M., González-Romá V., Bakker A. The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach // *Journal of Happiness Studies*. 2002. Vol. 3. P. 71–92. <https://doi.org/10.1023/A:1015630930326>
- Settley C. The physical and psychological wellbeing of caregivers of individuals suffering from substance addiction // *Archives of Psychiatric Nursing*. 2020. Vol. 34 (3). P. 107–109. <https://doi.org/10.1016/j.apnu.2020.03.007>
- Shishkova A. M., Bocharov V. V. The burnout concept as a theoretical framework for investigating the caregiving impact of relatives of patients with addictive disorders // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2022. Vol. 15 (3). P. 111–132. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0307>

Статья поступила в редакцию 12 октября 2024 г.;
рекомендована к печати 15 апреля 2025 г.

Контактная информация:

Шишкова Александра Михайловна — канд. психол. наук, ст. науч. сотр.;

<https://orcid.org/0000-0001-9707-138X>, shishaspb@mail.ru

Бочаров Виктор Викторович — канд. психол. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-0874-4576>, bochvikvik@gmail.com

Нечаева Анастасия Игоревна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0002-2531-8707>, netchaeva.nastya@yandex.ru

Валиева Татьяна Валентиновна — канд. психол. наук, доц.;

<https://orcid.org/0000-0003-4945-1542>, t.v.valieva@urfu.ru

Громыко Дмитрий Иванович — канд. мед. наук, вед. науч. сотр.;

<https://orcid.org/0000-0002-3221-3161>, dmgrom@list.ru

Factor structure of the “Level of Relatives’ Emotional Burnout” questionnaire on the sample of substance and non-substance addicted patients’ relatives

A. M. Shishkova¹, V. V. Bocharov^{1,2}, A. I. Nechaeva^{1a},
T. V. Valieva³, D. I. Gromyko¹

¹ V.M. Bekhterev National Medical Research Centre for Psychiatry and Neurology,
3, ul. Bekhtereva, St. Petersburg, 192019, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

³ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19, ul. Mira, Ekaterinburg, 620062, Russian Federation

For citation: Shishkova A. M., Bocharov V. V., Nechaeva A. I., Valieva T. V., Gromyko D. I. Factor structure of the “Level of Relatives’ Emotional Burnout” questionnaire on the sample of substance and non-substance addicted patients’ relatives. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 3, pp. 476–487. EDN XBWIZE (In Russian)

Relatives of patients with addictive disorders, as a rule, make attempts to overcome the disease of a loved one, providing medical, social and psychological assistance to the patient. So, they frequently act as an unpaid resource in the process of treatment and maintaining his/her well-being. At the same time, their efforts, as well as the state of their own mental and physical health, are often out of sight of specialists due to insufficient development of methodology and psychodiagnostic tools for assessment of the dynamics of relationships that arise in the process of caring for an addictive patient in the family. The “Level of Relatives’ Emotional Burnout” measure is aimed at studying the ratio between engagement and burnout during the process of caretaking in the field of family interaction. The aim of this study was to verify the

factor structure of the “Level of Relatives’ Emotional Burnout” on the sample of 374 relatives of patients with substance (115 relatives of patients with opioid use disorder, 127 with alcohol use disorder, 37 with stimulant use disorder) and non-substance (95 relatives of patients with gambling) addiction. The factor structure of the questionnaire was carried out by confirmation factor analysis. Indices of fit demonstrate high consistency with empirical data and confirm the design validity of the tool. Testing reliability of the questionnaire scales, showed good level of the Cronbach’s α coefficient for the most indicators. The use of the tool will expand both diagnostic capabilities and perspectives of psychotherapy.

Keywords: addiction, relatives of patients, involvement, burnout, psychological assessment.

References

- Bocharov, V. V., Shishkova, A. M. (2016). *Features of personal and family functioning of relatives of drug addicts*. St. Petersburg, Nestor-Historia Publ. (In Russian)
- Bocharov, V. V., Shishkova, A. M., Chernaya, Yu. S., Sivak, A. A., Ipatova, K. A. (2017). Prospects for research on emotional burnout in relatives of patients with alcoholism or opioid dependence (report 1). *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V. M. Bekhtereva*, 4: 27–34. (In Russian)
- Bocharov, V. V., Shishkova, A. M., Chernaya, Yu. S., Sivak, A. A., Ipatova, K. A. (2018). Prospects for research on emotional burnout in relatives of patients with alcoholism or opioid dependence (report 2). *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V. M. Bekhtereva*, 1: 80–88. (In Russian)
- Copello, A., Templeton, L., Powell, J. (2010). The impact of addiction on the family: Estimates of prevalence and costs. *Drugs: Education Prevention and Policy*, 17 (suppl. 1): 63–74. <https://doi.org/10.3109/09687637.2010.514798>
- Demerouti, E., Bakker, A. B., Nachreiner, F., Schaufeli, W. B. (2001). The job demands resources model of burnout. *Journal of Applied Psychology*, 86 (3): 499–512. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.86.3.499>
- De Souza Alves, L. C., Monteiro, D. Q., Bento, S. R., Hayashi, V. D., Pelegrini, L. N. C., Vale, F. A. (2019). Burnout syndrome in informal caregivers of older adults with dementia. A systematic review. *Dementia & Neuropsychologia*, 13 (4): 415–421. <https://doi.org/10.1590/1980-57642018dn13-040008>
- Egorov, A. Yu. (2020). Non-chemical (behavioral) addictions: typology, diagnosis and classification issues. *Voprosy narkologii*, 4 (187): 7–23. https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_4_7 (In Russian)
- Futterman, S. (1953). Personality trends in wives of alcoholics. *Journal of Psychiatric Social Work*, 23 (1): 37–41.
- Gérain, P., Zech, E. (2019). Informal caregiver burnout? Development of a theoretical framework to understand the impact of caregiving. *Frontiers in Psychology*, 10: 1748. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01748>
- Kalashian, M. M. (1959). Working with the wives of alcoholics in an outpatient clinic setting. *Marriage and Family*, 21 (2): 130–133.
- Leiter, M. P., Maslach, C. (2017). Burnout and engagement: Contributions to a new vision. *Burnout Research*, 5: 55–57. <https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.04.003>
- Luna, D., Figuerola-Escoto R. P., Sienra-Monge J. J. L., Hernández-Roque, A., Soria-Magaña, A., Hernández-Corral, S., Toledano-Toledano, F. (2023). Burnout and its relationship with work engagement in healthcare professionals: A latent profile analysis approach. *Healthcare (Basel)*, 11 (23): 3042. <https://doi.org/10.3390/healthcare11233042>
- Maslach, C., Jackson, S. E., Leiter, M. P. (eds.). (1996). *The Maslach Burnout Inventory manual*. 3rd ed. Palo Alto, Consulting Psychologist Press.
- Nechaeva, A. I., Shishkova, A. M., Gromyko, D. I., Bocharov, V. V., Ilyuk, R. D. (2024). The relationship between subjective assessment of mental state and perception of family relationships in relatives of patients with addictive disorders. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V. M. Bekhtereva*, 58 (2): 89–97. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2024-853>. (In Russian)
- Orford, J., Velleman, R., Natera, G., Templeton, L., Copello, A. (2013). Addiction in the family is a major but neglected contributor to the global burden of adult ill-health. *Social Science & Medicine*, 78: 70–77. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.11.036>
- Rogovaya, O. S. (2024). Coping resources in overcoming difficulties of interaction with co-dependents. *Chelovecheskii kapital*, 6 (186): 182–190. (In Russian)

- Savenysheva, S. S., Razygraeva, Yu. S. (2024). Parental burnout, posttraumatic growth, and social support in mothers of children with disabilities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14 (1): 128–142. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108> (In Russian)
- Schaufeli, W. B., Salanova, M., González-Romá, V., Bakker, A. (2002). The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach. *Journal of Happiness Studies*, 3: 71–92. <https://doi.org/10.1023/A:1015630930326>
- Settley, C. (2020). The physical and psychological wellbeing of caregivers of individuals suffering from substance addiction. *Archives of Psychiatric Nursing*, 34 (3): 107–109. <https://doi.org/10.1016/j.apnu.2020.03.007>
- Shishkova, A. M., Bocharov, V. V. (2021). *Emotional burnout of relatives of patients with chemical dependence: methodology and assessment tools*. St. Petersburg, Nestor-History Publ. (In Russian)
- Shishkova, A. M., Bocharov, V. V. (2022). The burnout concept as a theoretical framework for investigating the caregiving impact of relatives of patients with addictive disorders. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15 (3): 111–132. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0307>
- Shishkova, A. M., Bocharov, V. V., Strizhiczskaya, O. Yu., Vuks, A. Ya. (2021). Psychometric characteristics of the method “Level of emotional burnout of relatives”. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 29 (2): 100–118. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290205> (In Russian)
- Strypukhina, Yu. V., Posokhova, S. T. (2024). Clinical and psychological approach to working with codependents. *Vestnik psikhoterapii*, 89: 89–101. <https://doi.org/10.25016/2782-652X-2024-0-89-89-101> (In Russian)

Received: October 12, 2024

Accepted: April 15, 2025

Authors' information

Alexandra M. Shishkova — PhD in Psychology, Senior Researcher;

<https://orcid.org/0000-0001-9707-138X>, shishaspb@mail.ru

Viktor V. Bocharov — PhD in Psychology, Associate Professor;

<https://orcid.org/0000-0003-0874-4576>, bochvikvik@gmail.com

Anastasia I. Nechaeva — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0002-2531-8707>,

netchaeva.nastya@yandex.ru

Tatiana V. Valieva — PhD in Psychology, Associate Professor;

<https://orcid.org/0000-0003-4945-1542>, t.v.valieva@urfu.ru

Dmitriy I. Gromyko — PhD in Medicine, Leading Researcher;

<https://orcid.org/0000-0002-3221-3161>, dmgrom@list.ru